

СЛОВО О ПРЕДТЕЧЕ

митрополит АНТОНИЙ Сурожский

(1 июня 1968 года,
храм святого Иоанна
Предтечи,
что на Красной
Пресне)

Во имя Отца и Сына
и Святого Духа.

Хочу сказать вам
несколько слов о
святом, который
является
покровителем этого
храма.

По свидетельству
Господню, никто
рожденный на земле
не был так велик, как
святая Иоанн
Предтеча. И когда
вдумываешься в
свидетельство
Евангелия о нем,

действительно захватывает дух. Но не только дух захватывает — видишь в нем человека, который сумел так беспредельно, так неограниченно быть преданным своему Богу и своему земному призванию, и который может послужить каждому из нас примером и образом; потому что каждый из нас в каком-то смысле, по отношению к тем, кто его окружает, является так часто Предтечей Господним, является тем, кого Господь послал впереди Себя, чтобы принести людям слово и образ жизни, который приготовил бы их понять Христа, принять Христа. И когда нашей жизнью мы посрамляем наше свидетельство,

когда, глядя на нас, люди перестают верить и в наши слова, и в слова Христовы, то мы берем на себя страшную ответственность. Мы не только сами живем в суд себе и в осуждение, но мы других не влечем за собой туда, куда мы призваны их вести: к радости, к той радости, которой Господь нам оставил залог и которой никто не может отнять, но которой никто, кроме Господа, не может дать.

Вспомним несколько из тех выражений, которые употреблены Христом или Евангелием по отношению к Крестителю Иоанну. Первое, что мы о нем слышим, это то, что он — глас вопиющего в пустыне. Пустыня — это не только место ненаселенное, это место, где пусто; и так часто в человеческом сердце пусто, в человеческой жизни пусто. Не только нет содержания вечного, но нет вообще такого содержания, которым можно было бы жить. И в этом отношении мы окружены — все — людской пустыней. И вот в этой пустыне и мы призваны, подобно Крестителю, свидетельствовать.

Свидетельство Иоанна Крестителя не началось словами. Раньше, чем вернуться к людям и говорить, раньше, чем властно требовать от них, чтобы они стали достойны своего звания человека, он сам удалился в голую, жаркую пустыню и остался один с самим собой, лицом к лицу с самим собой перед очами Божиими. Иногда и нам приходится остаться в таком одиночестве. Бывает это, когда нас оставят ближние, когда сделается вокруг нас пусто. Бывает это, когда нас тронет болезнь, и тогда, как бы ни были мы окружены заботой, мы чувствуем, что мы одиноки, потому что мы стоим теперь перед лицом жизни и смерти, там, где каждый человек один за себя будет решать вопрос жизни и смерти, не только временной, но и вечной. Бывает, что мы удалимся сами, для того чтобы прийти в себя, — и тогда мы знаем, как трудно бывает остаться одному с самим собой, если к этому не привык. Делается боязно; тогда открывается перед нашим собственным взором внутренняя наша пустота, и в эту пустоту, в эту пустыню нам надлежит войти. Там будет одиноко, там будет пусто, там будет трудно жить, но только если мы сумеем жить в этой пустыне, с Богом Одним, сможем мы вернуться к людям, никогда не теряя Бога и способными, победив себя, победить все.

И вот Иоанн в течение свыше тридцати лет пребывал в пустыне, боролся со своим сердцем, боролся со своей жизнью, и вышел на проповедь, и засвидетельствован Богом как величайший, — но не только. Евангелие нам называет его не пророком, а гласом. Он так сроднился с волей Божией, так стал един с тем животворным словом, которое ему надлежит произнести для спасения людей, для пробуждения людей для того, чтобы в них тоже воссияла жизнь, возродилась радость, что он только голос. Это уже не человек, который говорит, это Бог вещает его гласом. Так говорили святые. Один из подвижников Афона, не так давно умерший — всего лишь тридцать лет тому назад — говорил: «Святые от себя не говорят; они говорят от Бога, и только». Иоанн отверг все земное для того, чтобы принадлежать Богу, и Господь его вернул к этой земле, Господь не оставил его в далекой пустыне. Господь, когда стал с Иоанном неразлучным, послал его к людям, чтобы и другие люди зажили той жизнью, которую познал Иоанн.

И вот ставится вопрос перед каждым из нас: есть ли во мне такая жизнь, которой я могу зажечь другого человека? Где эта жизнь во мне? Когда меня люди встречают, они загораются ли? Когда люди меня слышат, трепещет ли их сердце? — как Евангелие говорит о спутниках Эммаусских: горело сердце в них. Когда люди видят нашу жизнь, разве они говорят о нас, как говорили о первых христианах: «Как они друг друга любят!» Разве, слыша, видя нас, люди дивятся тому, что у нас есть что-то, чего ни у кого нет? А если это так, то мы не

пошли даже путем предшественника, мы не готовы принести Христа людям, мы не готовы даже проложить Ему дорожку, чтобы Он нашел как-то путь Себе. А мы призваны быть теми, кто готовит радость людям, радость встречи с Богом, радость, которой никогда не будет конца и которой никто, ничто не может отнять. Почему это так? Да потому что мы хотим жить на своих правах, мы хотим жить для себя, мы не хотим сходить на нет. А вот что говорит Евангелие о Иоанне Крестителе. Свидетельствуя перед людьми о том, кто он сам есть, Креститель говорит: мне надо умаляться, на нет сходить, для того чтобы Он вырос в полную меру... Сам он — только предтеча, он должен открыть дверь и отойти так, чтобы о нем больше не вспомнили люди, вдруг увидев Христа и все забыв в этой радости.

Сходить на нет, приготовив путь Господень... Кто из нас это умеет делать? Кто из нас, оживив чью-нибудь душу хотя бы добрым словом, не хочет остаться в этой радости взаимного общения? Кто, сказав животворное слово, иногда нечаянно, когда Господь нам дает, не хочет, чтобы вспомнили и никогда не забыли, что было сказано это слово именно им?

Креститель о себе еще говорит: я — друг жениха. Что это за друг жениха? В древности, еврейской, как и языческой, у жениха был друг, который заботился обо всем для брака, и который после совершения брака приводил к брачной комнате невесту и жениха, оставался за дверью и сторожил, чтобы никто не прервал их глубокой, таинственной встречи в дивной брачной любви. Он был другом, потому что умел остаться за дверью, остаться за пределом. Радость его была совершенна тем, что радость жениха и невесты теперь была совершенна, они остались вдвоем, и он был защитником этой встречи. Еще скажу: кто из нас умеет так поступить с чужой радостью? Все сделать, чтобы эта радость случилась, все сделать, чтобы она воссияла вечным светом, и отойти, уберечь ее, охранить ее, и остаться забытым за закрытой дверью.

Вот еще образ о нем, последний образ. Его умаление, его схождение на нет дошло почти до предела. Он взят в тюрьму за правдивое, честное слово. Христос остался на свободе, Он проповедует, к Нему перешли ученики Иоанновы, Он окружен Своими учениками, Он вырос в полную меру Своего земного призвания. Иоанн знает, что на него идет смерть, что из тюрьмы он не выйдет, и вдруг его охватывает сомнение. Он посылает двух своих учеников ко Христу спросить Его, — он, который на берегу Иордана реки перед всеми засвидетельствовал, Кто грядущий Христос, — он посылает двух своих учеников ко Христу спросить: Ты ли Тот, которого мы ожидали, или нам ожидать другого?.. Иначе сказать: Ты ли на самом деле Тот, о Котором я принес свое свидетельство, или я ошибся?.. Если он ошибся, то напрасно он погубил юные годы в пустыне, напрасно он

выходил к людям, напрасно он теперь в тюрьме, напрасно он умрет, напрасно все. Напрасно даже то свидетельство, которое он принес Христу, и он обманут Самим Богом. И колеблется самая сильная душа, которая когда-либо была на земле. И Христос не отвечает ему. Христос не отнимает у него полноты подвига веры и подвига верности до конца. Вопрошающим Его ученикам Христос говорит: скажите Иоанну, что вы видите, – слепые видят, хромые ходят, нищие благовествуют; блажен тот, кто не соблазнится о Мне... Слова, когда-то, столетиями до этого, написанные пророком Исаией; и ученики возвращаются с этим словом.

Остается Иоанну войти внутрь себя и поставить перед собой вопрос: когда он был в пустыне один перед лицом Божиим, правда это была или внутренняя ложь? Когда он вышел из пустыни проповедовать, и потрясал людей, обновлял их жизнь, приводил их к новой жизни, к новизне, к весне духовной – правда это была или нет? Когда он увидел Христа и прозрел в Нем Грядущего – правда это была или нет?.. И Иоанн умер в вере и в безусловной верности.

Как часто бывает, что колеблется наша душа, что после того, как мы сделали все, что должны были сделать, сказали доброе слово, правдивое слово, сделали все, что только мы могли, для того чтобы другой человек ожил радостью и воскрес душой и начал жить весенней жизнью вечности, вдруг находит колебание. Устала душа, меркнет жизнь, клонится наша глава к земле... Стоило ли все это делать? Я не вижу плода, я не знаю, что будет, а погубил-то я столько сил, столько надежды, столько веры, столько любви. Стоило ли все это делать?.. И Господь нам не отвечает на это свидетельством успеха. Он нам говорит: достаточно того, что все это была правда, что все это было добро, достаточно тебе того, что ты сделал то, что надо было. В этом – все.

И вот, перед каждым из нас стоит этот образ Крестителя. Каждый из нас друг ко другу, к каждому другому, послан как предтеча, чтобы сказать слово настолько чистое, настолько свободное от себя самого, от себялюбия, от тщеславия, от всего того, что делает каждое наше слово мелким, пустым, ничтожным, гнилым. Делаем ли мы это с готовностью сойти на нет, только бы из этого человека вырос живой человек, невеста вечной жизни?.. А когда все это сделано, готов ли я сказать с радостью: Да, пусть свершится последнее, пусть и не вспомнят обо мне, пусть жених и невеста встретятся, а я сойду в смерть, в забвение, вернусь в ничто?.. Готовы ли мы на это? Если нет – как слаба наша любовь даже к тем, кого мы любим! А что сказать о тех, которые нам так часто чужды, безразличны?.. Вот будем часто, часто вглядываться в этот величественный, но человеческий образ Крестителя, и будем учиться, как живет настоящий, цельный человек, и попробуем хоть в малом так прожить, изо всех сил, даже если их немного, но без остатка, до последней капли нашей живой силы. Аминь.

**ВОСПОМИНАНИЕ ЧУДА АРХИСТРАТИГА ТИХОНА
БЫВШЕГО В ХОНЕХ (КОЛОССАХ)
ДЕНЬ ПАМЯТИ: 19 сентбря**

Во Фригии, недалеко от города Иераполя, в местности, называемой Херотопа, находился храм во имя Архистратига Михаила; около храма истекал целебный источник. Храм этот был сооружен усердием одного из жителей города Лаодикии в благодарность Богу и святому Архистратигу Михаилу за исцеление его немой дочери водой источника. Архистратиг Михаил, явившись в сонном видении отцу немой девицы, еще не просвещенному Святым Крещением, открыл ему, что его дочь получит дар речи, испив воды из источника. Девица действительно получила при источнике исцеление и начала говорить. После этого чуда отец с дочерью и все его семейство крестились, и усердием благодарного отца был воздвигнут храм в честь святого Архистратига Михаила. К источнику стали приходить за исцелением не только христиане, но и язычники; многие из язычников отрекались от идолов и обращались к вере во Христа. В храме святого Архистратига Михаила в продолжение 60 лет исполнял пономарское служение благочестивый человек по имени Архипп. Проповедью о Христе и примером своей богоугодной жизни он многих язычников приводил к вере во Христа. В своем озлоблении на христиан вообще и в первую очередь на Архиппа, который никогда не отлучался от храма и был примерным служителем Христовым, язычники задумали уничтожить храм и одновременно погубить Архиппа. Для этого они соединили в одно

русло две горные реки и направили их течение на храм. Святой Архипп усердно молился Архистратигу Михаилу о предотвращении бедствия. По его молитве около храма явился Архистратиг Михаил, который ударом своего жезла открыл в горе широкую расселину и повелел устремиться в нее водам бурлящего потока. Таким образом храм остался невредим. Увидев такое дивное чудо, язычники в страхе бежали, а святой Архипп и собравшиеся к храму христиане прославили Бога и благодарили Архистратига Михаила за помощь. Место же, где совершилось чудо, получило название Хоны, что значит «отверстие», «расселина».

МОЛИТВА

О, святы́й Михаи́ле Арха́нгеле,
поми́луй нас, грѣшных, тре́бующих
твоего́ заступле́ния, сохрани́ нас, раб
Бо́жиих (имена), от все́х ви́димых и
неви́димых враг, па́че же подкрепи́
от у́жаса сме́ртнаго и от смущѣ́ния
диа́вольскаго и сподо́би нас
непосты́дно предста́ти Созда́телю
на́шему в час стра́шнаго и
пра́веднаго Суда́ Его́. О все́святы́й,
вели́кий Михаи́ле Архистрати́же! Не
пре́зри нас, грѣшных, моля́щихся
тебе́ о по́мощи и заступле́нии твоёмъ в
вѣце сем и в б́удущем, но сподо́би
нас та́мо ќупно с тобо́ю сла́вити Отца́
и Сы́на и Свята́го Ду́ха во вѣки веко́в.
Ами́нь.

АВГУСТОВСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

14 СЕНТЯБРЯ

Город Августов, расположенный на северо-востоке Польши, в начале двадцатого века был частью Российской империи. Во время Первой мировой войны его окрестности стали местом противостояния русской и немецкой армий. Осенью 1914 года в Августовских лесах шли

ожесточённые бои. Наши войска то отступали, то переходили в контрнаступление. В ночь на 14 сентября Гатчинский и Царскосельский полки двигались навстречу противнику, чтобы вступить в очередную схватку. И тут произошло чудо!

Незадолго до полуночи на тёмном небе появилась сияющая фигура Божией Матери. Одной рукой Царица Небесная держала Богомладенца, а другой указывала на запад — туда, где нашим воинам предстояло сражение. Солдаты и офицеры, ставшие свидетелями необыкновенного явления, в благоговении опустились на колени и горячо молились. Видение продолжалось около получаса, а затем преобразилось в Крест Господень и исчезло. На следующий день русские войска одержали блистательную победу. Чудесное событие получило широкую огласку в прессе и вызвало воодушевление как на фронте, так и в тылу.

В марте 1916 года Святейший синод Русской православной церкви после тщательного расследования благословил чествование икон, изображающих явление Божией Матери солдатам. Один из первых Августовских образов Богородицы появился в Вознесенском Кременском монастыре Волгоградской губернии. Его написали по заказу казачек Клетско-Почтовского хутора, расположенного неподалёку от обители. Эти женщины особо дорожили покровительством Небесной Заступницы русскому воинству, ведь их мужья тоже сражались на фронтах Первой мировой войны.

После революции 1917 года Кременский монастырь закрыли. Августовская икона долгое время считалась утраченной. Но когда в 1992 году обитель вновь ожила, образ Божией Матери вернулся на своё место. Оказалось, что верующие уберегли святыню от поругания. Сегодня помолиться перед Августовской иконой приезжают многочисленные паломники. Солдаты и офицеры, их жёны и матери просят помощи у Небесной Заступницы и, конечно же, получают её.

ТРОПАРЬ

Днёсь притецём, вёрнии,
к Царице Богоматери,
осеняеми Пречистыя Девы Образом,
на воздусе рүсским воином явленным
и пүть победы үказавшим,
с верою к Ней взывавшим:
«О, Пресвятая Владычице Богородице,
воинство христолюбивое үкрепи,
землю Рүсскую и люди ея заступи,
от видимых и невидимых враг
защити и спаси дүши наша!»